

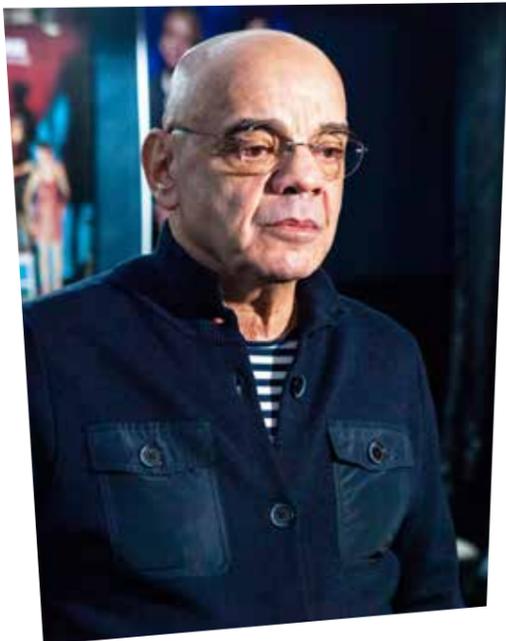
НА ТРЕТЬЕМ ВСЕРОССИЙСКОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ «ВПЕРЕД К ОСТРОВСКОМУ!», КОТОРЫЙ ПРОЙДЕТ С 18 ПО 27 НОЯБРЯ 2023 ГОДА, ВЕДУЩИЕ ТЕАТРЫ РОССИИ ПРЕДСТАВЯТ СВОИ СПЕКТАКЛИ ПО ПЬЕСАМ ВЕЛИКОГО ДРАМАТУРГА. ОДНУ ИЗ ЗНАМЕНИТЫХ И ЛЮБИМЫХ ПЬЕС – «ГРОЗА» – ЗРИТЕЛИ СМОГУТ УВИДЕТЬ В ДВУХ РЕЖИССЕРСКИХ ПРОЧТЕНИЯХ: ТЕАТРА «САТИРИКОН» ИМЕНИ АРКАДИЯ РАЙКИНА (РЕЖИССЕР – НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН) И САХАЛИНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА (РЕЖИССЕР – АЛЕКСАНДР СОЗОНОВ). О ВЗГЛЯДАХ НА ДРАМАТУРГИЮ ОСТРОВСКОГО И О САМИХ ПОСТАНОВКАХ МЫ ПОГОВОРИЛИ С РЕЖИССЕРАМИ СПЕКТАКЛЕЙ.

Фото: Александр Иванович

КОНСТАНТИН РАЙКИН:

ТЫ МОЖЕШЬ ПОБЕДИТЬ ТОЛЬКО ЦЕНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ

– Катерине со всем ее внутренним огнем, высоким чувством противостоит закон этого мира – то, что в спектакле воплощено как балетный станок, некий «канон». В то же время человек часто борется не только с несвободой, навязываемой ему внешним миром, но и с некоей несвободой внутри самого себя. И как быть с этим внутренним каноном, когда границы поставлены в собственном сознании?

– Я не могу отвечать на вопрос, на который должен ответить зритель. «Как быть?» – это вопрос не ко мне. Я как режиссёр этим спектаклем в некотором смысле и задаю вопрос: «Как быть?». Это главная тема муки самой Катерины, и каждый зритель должен на него ответить сам. Дело театра – как раз пробудить зрителя к собственному ответственному ответу на этот вопрос, а если я стану говорить об этом, то превращусь в инструктора по правильности поведения.

Если театром вопрос поставлен так, что зритель не может уйти от ответа, если театр, что называется, берет зрителя «за грудки» и говорит, вот как быть? Значит, какую-то он функцию выполняет. Вот это задача искусства. У меня есть, конечно, личное мнение, но оно такое же частное, как у любого зрителя.

– Рассказывая об исполнительнице главной роли в спектакле «Гроза» Марии Золотухиной, вы говорите, что, когда она появилась у вас на курсе, поняли: вот она – Катерина. Как возникает этот режиссерский импульс, когда вы понимаете, что актер создан для роли?

– Понятно, что я эту пьесу знал давно, и как-то к ней примеривался, но решил её делать именно из-за Маши после того, как попробовал с ней сделать два или три отрывка из «Грозы» на третьем курсе института. И тогда решил, что у нас совершенно очевидно есть актриса на роль Катерины, и пригласил Машу в театр. Считаю, что её присутствие в спектакле – и есть главная причина существования этого спектакля.

Она актриса, с которой совсем непросто работать. У нее богатый внутренний мир и много своих убеждений, которые иногда не совпадают с моими. Она человек очень непростой в работе. Но с этой непростотой ты мириться, потому что актерские качества, которыми она обладает, довольно-таки уникальны. Она актриса огромной энергии – легкой, мощной, и многого она сама о себе не знает и не понимает. Абсолютная скромняга, и ее скромность, с моей точки зрения, сильно превышает разумные размеры. Она человек, любящий темные пыльные углы, ей лучше спрятать-

ся куда-то, ее даже приходилось довольно долго учить кланяться в конце спектакля как нужно, а она очевидно является центром спектакля. Правильно кланяться – это тоже своя, может быть, и небольшая, но наука, так вот ее приходилось учить и переубеждать, как можно кланяться без ложной скромности. Короче говоря, она очень интересная творческая единица, такой человеческий феномен и, конечно, ее талант и результат, которого она добивается, стоит того, чтобы преодолеть всяческие трудности и оценивать её работу наивысшим образом. Этот её дебют мне кажется совершенно очевидно победным, и это невозможно не заметить и не отметить.

– Почему любовь у Островского так часто заканчивается смертью? «Гроза», «Бесприданница», «Снегурочка»... Для Островского сильная любовь – это чувство, которое в принципе не может не вступить в конфликт с реальностью, и поэтому оно обречено?

– Тогда не только у него. Тогда и у Толстого, и у Шекспира. Ну, потому что это чувство сродни прикосновению к Богу. Такая сильная мощнейшая любовь – это резкое открытие истины, а истина граничит со смертью. Открытие истины буквально опасно для жизни.

Мне кажется, все великие писатели и поэты ощущают, что это сравнимые величины. Прикосновение к Богу – что я имею в виду – это когда человек резко прозревает и начинает всеми органами чувств ощущать истину. Даже не правду, не голость факта, а истину – глубокую, высокую пронизывающую весть, какое-то понимание. Это очень опасно. Это опасно и в житейском смысле, потому что носители истины тоже долго не живут. Ведь вокруг человеческое племя живет не по законам истины, а по каким-то своим житейским правилам. У них свой станок, танец привычных житейских заблуждений, житейских обманов, некое прокрустово ложе жизни.

Мы говорили, когда делали этот спектакль, что у жителей города Калинова должен быть свой станок как набор движений. Не классический балетный станок, а собрание каких-то кривоватых телодвижений жизни, которым все должны быть обучены: как кланяться, как руку пожимать, какую позу принимать, как садиться, как ходить, как общаться – это же станок. И тот, кто выбивается, подвергается большим испытаниям на прочность. Либо тебя этот станок подчинит, либо ты погибнешь. Ты можешь победить только ценой своей жизни. То есть не подчиниться, погибнуть, и тогда о тебе будут говорить и вспоминать, и как-то, может быть, немножко пересмотрят свои правила. А, может быть, и нет. Как Ромео и Джульетта, когда они погибли, вот этой вспышкой своей любви они так опалили всех вокруг, что смертельно враждующие Монтекки и Капулетти аж решились помириться. Всё это сравнимо по накалу страстей, по коллизиям, по характерам. Не зря же Островского называют «русским Шекспиром».